

ВСЕМ, ВСЕМ, ВСЕМ СЧАСТЛИВОГО СТАРТА В 1965-м!

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Все хорошее ~ в Новый!

Тихо-тихо, мягкими елочными ветками к университету подходил Новый год. Здесь его уже ждали — это чувствовалось сразу, как только вы поднимались по широкой лестнице к вестибюлю. Голову кружил терпкий запах хвои. Приветливо улыбалась нарисованная Снегурочка. Музыка, казалось, раскрывала окна и летела далеко-далеко над ботаническим садом... Сияющие, оживленные лица, конфетти, серпантин, веселье, шум, танцы.

«Тик-так, тик-так», — отсчитывают часы. А с ними в лад сердце тоже отсчитывает последние шаги уходящего года: «Тик-так, тик-так».

На лестнице — сказочный домик-почта. Хочешь написать, а еще лучше — получить последнее в этом году письмо?

Как всегда, у зеркала толпа девочек. Плечи — в елочном блеске, в волосах — разноцветные конфетти. И, кажется, они тоже из сказки.

Да и весь этот вечер был сказочным и очень музыкальным.

Вот уже закужились в веселом вальсе пары. В актовом зале — аттракционы. Кто-то выиграл куклу-матрешку, а вот этому юноше здорово повезло — в такой вечер выиграл бутылку шампанского.

Внимание всех привлекает радио — приглашая на праздничный концерт художественной самодеятельности. Нарядная шумная толпа хлынула к залу. Свободных мест, конечно, нет. Ничего, такой концерт можно смотреть и стоя.

Новый год уже совсем близко. С новым счастьем! Пусть весь 1965-й будет для нас таким же счастливым и радостным, как провалы уходящего!

Подготовка молодых ученых является одной из главных задач нашего университета и каждого опытного научного работника. Хотя эта работа проводится не только по линии аспирантуры, наш опыт (имеется в виду опыт кафедры всеобщей истории) свидетельствует о том, что подготовка ученых через аспирантуру является наиболее удачно найденным методом. В связи с этим хочется решительно спорить высказывавшиеся в последнее время некоторыми учеными суждение о нецелесообразности аспирантуры. Верно, однако, что подготовка аспирантов необходимо систематически совершенствовать, не ограничиваясь издавна сложившимися формами и методами.

Наиболее важными проблемами подготовки аспирантов нам представляются следующие:

1. Соотношение между собственно научной подготовкой (овладение методами исследования, разработка конкретной диссертационной темы, изучение результатов, полученных предшественниками, и т. д.) и общетеоретической и методической подготовки будущего университетского преподавателя.

2. Овладение всем комплексом знаний и методов, свойственных современному этапу развития науки.

НОВОГОДНИЙ ПОДАРОК

Перед Новым годом 71 лекцию прочитали на фермах, в школах, в колхозных клубах, в техникумах члены лекторской группы филфака А. Лесников, Л. Виноградова, Л. Потылицына, З. Петренко, Л. Привалова. Тысячам слушателей в пяти районах области — колхозникам и школьникам, рабочим и служащим — рассказали лекторы о красоте души и красоте одежды, о поэтах и о поэзии. За сухими цифрами — живые серьезные лица слушателей, теплые слова благодарности.

Когда спросишь любого из лекторов, что больше всего понравилось в предновогодней поездке, отвечают сразу: «Люди». Лю-

ди с приветливой улыбкой, добрым сердцем. Такие, которые встретят и проведут, отвезут ночью на лошади, дадут валенки и шаль в дорогу: «потом вернешь», усадят за стол. А главное — люди думающие, любознательные, задающие много вопросов.

Наши студенты помогли сельским лекторам в выборе тем, оставили тексты своих лекций.

Наверное, чаще всего они слышали слова: «Большое спасибо! Приезжайте еще!» И каждый из лекторов твердо отвечал: «Приедем, обязательно приедем!».

Б. ЗЕЛЕНИН.

ИЗ НОВОГОДНИХ ИНТЕРВЬЮ

НОВАЯ ИСТОРИЯ КНИГИ

Созданная Юнеско показательная библиотека в Меделине (университетском городке Колумбии) вместе с филиалами обслуживает в день около 1000 читателей. Наша же скромная университетская библиотека, которой далеко до показательной, в среднем выдает в день 3000 книг более чем 1000 читателям. По фонду наша библиотека — вторая в области (после областной публичной и м. е. н. и А. М. Горького). В ней около 800 000 томов. Только за один 1964 год мы получили 42 тысячи новых книг и журналов (это две средние районные библиотеки).

По существу эпоха книги насчитывает немногим более 2000 лет. Но если раньше каждая новая книга следовала за другой, как редкие капли сочащейся из крана воды, то сейчас книжный поток ученые сравнивают с непреодолимым напором Ниагарского водопада. И в этом потоке информации все труднее и труднее ориентироваться. Члены американского химического общества, например, подсчитали, что на поиски нужной статьи и книги они тратят 61,4% своего рабочего времени. Еще в 1953 году американцы сообщили в печати, что изобрели съёмные протекторы на шины. Только через 6 лет эта информация была переведена на русский

язык. А Ярославскому шинному заводу потребовалось всего 2 недели, чтобы приступить к производству таких же шин и сэкономить массу денег и времени. Только за годы Советской власти в Книжной палате собрано 22 миллиона названий произведений печати. Поэтому все более задумываются люди, как поставить механизацию, автоматизацию, сложные кибернетические машины на службу библиотекарю.

Как будет выглядеть библиотека будущего? Книга, я думаю, сохранится, хотя размеры ее уменьшатся. Вероятно, мы даже не откажемся от стеллажей. Но часть книг, малоспрашиваемых в особенности, перейдет в микрофильмы. Учебники же сохранятся в виде книг — их найти нетрудно. А вот задача информации будет совершенно другой. Наконец-то проникнут в библиотеку кибернетические устройства, чтобы накапливать, систематизировать и по требованию выдавать нужную информацию.

А на 65 год наше самое заветное желание — сделать все, чтобы удержать переходящее Красное знамя университета. Мечтаем закончить библиографическую работу сотрудников нашего университета за 50 лет его существования.

З. ФИЛИНЫХ.

НАШЕ ЗАВТРА

(Некоторые проблемы подготовки аспирантов)

3. Непосредственный вклад аспирантской научной работы в общую проблематику кафедры и более того — в соответствующую отрасль науки.

Первый и наиболее важный вывод, который можно сделать из нашего опыта, заключается в том, что аспирантский коллектив должен быть занят общим кругом проблем. Молодой научный коллектив, совместно решающий принципиальные вопросы единой научной проблемы, не только быстрее добивается конкретных результатов, но и эффективнее приобретает навыки исследовательской работы, овладевает мастерством научной аргументации, методами полемики и т. д.

При нашей кафедре работает 10 аспирантов. Все они занимаются проблемами рабочего движения зарубежных стран в эпоху империализма. Эта же тематика привлекает внимание ассистентов кафедры, которые работают в едином коллективе с аспирантами. В результате нам удалось добиться такой творческой атмосферы, в которой каждый результат, полученный одним

из молодых ученых, в той или иной степени обогащает всех, становится предметом вполне квалифицированного обсуждения всего коллектива. Следует, по нашему мнению, стремиться к тому, чтобы при каждой кафедре существовал подобный коллектив и ни в коем случае не сводить подготовку аспирантов только к индивидуальной работе двух лиц — аспиранта и руководителя.

Аспиранты Г. М. Алпатова, Н. В. Суслина, Н. Ф. Ушкевич, Л. С. Малинский, В. П. Лисина, К. А. Исаева, ассистенты О. П. Малис и С. Н. Кузнецова работают над проблемами английского рабочего движения, а аспиранты А. Б. Цфасман, М. И. Штабский, А. Булдаков — над проблемами рабочего движения Германии. Этими же вопросами занимаются старший преподаватель П. Ю. Рахшмир и ассистент Л. Е. Сонина (французское рабочее движение).

Такое сосредоточение усилий кафедры (ибо и ведущие сотрудники кафедры заняты этим же кругом вопросов) на единой достаточно широкой проблеме обеспечивает не только сравнительно быстрое получение научных результатов и рост кадров, но и необходимую для молодых

(Продолжение на 2-й стр.)

Орган парткома, комитета ВЛКСМ, профкома, месткома, ректората Пермского государственного университета им. А. М. Горького

Год изд. XVII
№ 1 (467)

Среда, 6 января 1965 г.

Цена 1 коп.

НАШ СОЛОВЕЙ

Трещат телефонные звонки, о чем-то свирело спорят два комсорга, стайка девочек робко спрашивает, где можно купить билеты на «Волшебную флейту», — первокурсницы. Кто-то тчетно взывает: «Дайте работы!».

Хлопотливый шумный комитет. Я пробирюсь сквозь толпу во вторую комнату, там сегодня занятие вокального кружка. Мягкий аккомпанемент фортепьяно чутко следует за чистым женским голосом. Звучит чудная украинская мелодия, такая же красивая, как синие малороссийские ночи.

— Стоп! Понимаешь, Лилия, ты должна выразить глубокое тонкое страдание. Ты поешь: «Ветры буйные гнут деревья до земли», — сама природа сочувствует несчастной любви Наталки-Полтавки, — подсказывает Наталья Терентьевна Измайлова, руководитель наших вокалистов. — А пока у тебя изящная грустная песня. Начни еще раз.

Снова Борис Арсеньевич Облапинский садится за инструмент, снова звучит песня, лучше, лучше, но все еще не то, Лилия!

— Не получается у меня, Наталья Терентьевна! — взмолилась девушка. — Все равно не получается.

Руководительница горячо объясняет, как нужно отработать тот или иной кусок. Садится в изнеможении: «Пробуй!». И песня полилась! И деревья заплакали от буйных ветров, и Лилия Сырчикова вдруг превратилась в украинскую дивчину, горячую и любящую!

— Каждое занятие мы все ждем, как праздник, — рассказывает мне Лилия. Она учится на романо-германском отделении филологического факультета на III курсе. И влюблена в свой английский язык.

Вы слышали на смотре филологического факультета ансамбль английской песни, девушек в красных кофточках с восторженными глазами? Их исполнение было свежо и непосредственно.

— Когда я услышала, — говорит

Лилия, — что наши первокурсницы, целая английская группа, собираются петь на смотре, я помчалась к ним и предложила петь не на русском языке, а создать вот

этот самый ансамбль. Все, конечно, загорелись и репетиций за пять идедали песню.

— Успех открыл нас, — рассказывает Лилия, — теперь мы будем заниматься раз в неделю систематически. К будущему году собираемся выступать с целой программой. Главное, девочки — чудо, любят музыку, свой аккомпаниатор. Они первокурсницы, ансамбль здорово их сдружит и поможет в занятиях английским языком.

О чем бы я ни расспрашивала Лилию, она увлекается и ничего не говорит мне о себе, она рассказывает мне о людях, которые ее окружают, с которыми она занимается. А как искренне, по добромому она о всех отзывается.

Я сама знаю Лилию давно, слышала о ней много хороших слов. И все говорят, что она удивитель-

но скромная. Я бы сказала больше, что она не только скромная, но и очень простая. Чем человек выше интеллектуально, тем он проще. Лилия именно такая. Да, да, не бойтесь слышать такие вещи в обыденной жизни. А вы думаете, ее случайно выбрали профкомом группы, чтобы взносы собирать? Нет! Девочки знают, что Лилия душой болеет за всех и за все. Она пойдет к любому начальству, если товарищу необходима помощь. Вот она какая, наша Лилия!

Когда я бываю у нее дома, я люблю рыться в ее библиотеке: Л. Толстой, В. Лесков, А. Чехов, Жан Эффель, Ганзелка и Зигмунд и много критики о музыке, литературе, живописи, здесь каждая книга подобрана с любовью и вкусом, часто куплена на последние копейки от стипендии.

В последний раз я обнаружила книгу о художественной гимнастике: «Лилия, зачем?» — Да я же теперь гимнастка. Скоро наряд сдавать буду, — смеется она.

Даже книгу купила! — узнаю Лилию! За все она берется с глубиной. С ней легко и весело работать. Когда мы готовили «Кактус» к смотру (Лилия педа в нем частушки), оставались за полночь в университете, и она подсказывала неожиданные интересные решения.

...Наш соловей на сцене. Ее встречают аплодисментами! Я вижу, как она волнуется. Но вот аккорд рояля, и над притихшим залом разлилась чудная, задушевная песня о нежной и гордой любви. На сцене не Лилия Сырчикова, это Наталка-Полтавка, синеокая красавица. Аплодисменты отчаянно-радостные вызвали ее. Она растерялась и не поклонилась, а одними губами сказала «спасибо» людям за то, что они полюбили музыку так же, как всей душой любит ее она сама.

— Спасибо, Лилия, и тебе. Н. САЙФУДИНОВА.

(Окончание).

ученых атмосферу общности научных интересов, творческой полемики, борьбы мнений. Планы подготовки диссертационных работ у нас выполняются в строго намеченные сроки, и мы считаем, что этому в значительной степени способствуют именно те элементы коллективного труда, которые возможны лишь при наличии достаточно широкого коллектива.

Аспирант П. Ю. Рахшир в соответствии с планом защитил кандидатскую диссертацию в 1964 году, аспирант А. Б. Цфасман в срок представил диссертацию, которая будет защищаться в первом квартале 1965 года. Аспирантка Г. М. Алпатова представила первый вариант диссертации, и после доработки она, несомненно, завершит в соответствии с планом весь комплекс исследований. Аспиранты второго года обучения подготовили статьи для ученых записок, аспиранты первого года обучения работают над своими первыми статьями.

В то же время все аспиранты ведут педагогическую работу, причем мы стараемся поручать им небольшие, но самостоятельные курсы. Так, аспиранты А. Б. Цфасман и М. И. Штабский прочли сложные курсы (истории и культуры Германии) на филологическом факультете, аналогичные курсы по Англии читали Алпатова, Малинский и ныне читает ассистентка и аспирантка-заочница С. Н. Кузнецова, аспирантка Н. Ф. Ушкевич читает курс по истории современного зарубежного кино и т. д. Кроме того, аспирантам поручается ведение практических занятий по курсам новой и новейшей истории, рецензирование дипломных работ и другие виды педагогической работы. В результате за годы учебы аспиранты приобретают общеисторическую эрудицию и овладевают педагогическим мастерством. Направляя аспиранта на работу в другие вузы, мы уверены в том, что они вполне справятся с любыми учебными поручениями и, конечно, будут продолжать исследовательскую работу. Таким образом, наш опыт дает основание сделать вывод, что аспиранта не следует ставить в тепличные условия, освобождая его от педагогической работы. Наоборот, постоянное сочетание научной и педагогической работы только и может сформировать в течение трех лет вполне подготовленного молодого ученого.

К сожалению, нам не удалось организовать систематические коллективные занятия всей аспирантской группы и молодых ассистентов по основным методологическим проблемам истории и по вопросам методики исследования. В течение нескольких месяцев мы практиковали такие занятия, и они были весьма полезными, но своеобразие тематики нашей кафедры, требующей длительной работы в центральных архивах и библиотеках, вынуждает периодически прерывать такую совместную учебу. Несомненно, однако, что нам следует изыскивать такие организационные формы, которые позволили бы вести систематические научные семинары, в случае необходимости, проводя их частично в Москве. Другим же кафедрам, не сталкивающимся с подобного рода трудностями, хотелось бы порекомендовать широко применять указанную форму работы.

Очень сложным практически нерешенным вопросом для нас является вопрос о том, как сохранить непосредственные творческие связи с бывшими аспирантами, направленными на работу в другие вузы, и обеспечить совместную исследовательскую работу кафедры и ее бывших питомцев. Вопрос этот представляется нам крайне важным, так как только таким путем можно сохранить кадры сформировавшегося научного направления с определенным кругом интересов и постоянно развивающимися методами исследования. Поэтому мы обращаемся к руководителям кафедр университета с просьбой поделиться опытом в этой области.

В заключение обратим внимание на одну решающую, по нашему мнению, особенность подготовки молодых ученых. Каждое следующее поколение ученых должно быть выше предшествующего по широте интересов, разработке новых методик, масштабности открытий — иначе прогресс науки был бы невозможен. Выращивать в учениках одновременно уважение к старшему поколению ученых, к его достижениям и в то же время абсолютную самостоятельность мысли, способность критически пересматривать взгляды своих учителей (в том числе непосредственных) — такова сложнейшая задача, стоящая перед руководителями аспирантов. Как этого добиться — тема для самостоятельной статьи, и по этому вопросу мы тоже просили бы высказаться коллег как гуманитарных, так и естественных факультетов.

Л. Е. КЕРТМАН,
зав. кафедрой всеобщей истории.

НОВОГОДНЯЯ ВЕСНА

Весна нынче оказалась ранней (мы имеем в виду весну театральную). За окном декабрь, а в Горьковском зале весеннее, праздничное настроение: идет «Декада факультетского искусства» — смотр студенческой художественной самодеятельности. 10 дней измученные и охрипшие члены жюри возвращались домой далеко за полночь, а в общежитиях до утра продолжались споры... И вот подсчитаны последние очки за концерты смотра:

филологи — 435, математики — 358, историки — 344, биологи — 291, экономисты — 273, физики — 256, юристы — 213, геологи — 147, географы — 90, химики — 0.

Это официальные итоги. Каково же общее впечатление от смотра?

В целом очень хорошее. По сравнению с прошлым годом, самодеятельность на факультетах стала более миссовою, более качественной, более разнообразной по жанрам (это касается также и геологов, и юристов, которые хоть и не набрали много очков, но показали беспорный теоретический рост). Ни для кого не секрет, что в университете давно не бывало хороших танцев, поэтому очень радостно было видеть на факультетах интересные по замыслу, хотя и требующие серьезной доработки танцы: танец хромосом и румынский танец у биологов, египетский танец у филологов, ритмический танец у юристов и др.

Радостно отметить, что в университете наконец-то появились отличные чтецы. Помните, с каким вниманием, затаив дыхание, слушали зрители большие прозаические произведения, прочитанные филологом Васильевой, математиком Лаврентьевой, геологом Дегтевым, историком Ратниковой. Появились очень интересные женские ансамбли у филологов, биологов и математиков. Значит есть

надежды, что к концу года, наряду с мужским вокальным ансамблем, у нас появятся еще коллективы, которыми университет сможет гордиться.

Особенно хочется приветствовать появление на многих факультетах эстрадно-сатирических обзоров. Это сделало концерты более интересными, злободневными, творческими, веселыми. Наряду с популярным уже «Филологическим кактусом» появились эстрадные миниатюры и «Трагикомедия» историков, комическая опера биологов, изящный конферанс и оперативное обозрение «В дни декады» математиков. Интересные номера этого жанра дали и другие факультеты.

Отрадно отметить возросшее мастерство хоровых коллективов математиков, филологов, биологов, историков, географов. Хотелось бы участникам факультетских хоровых коллективов видеть в университетском хоре. В этом году за количество участников хора очков не давали, поэтому народу в хорах было меньше, а качество исполнения значительно лучше. Приятно отметить хорошую, четкую организацию большинства концертов, особенно математиков, биологов, историков. Необычной чертой нынешнего смотра было активное участие преподавателей как в роли режиссеров и артистов, так и в роли болельщиков. Очень удачным представляется выбор времени для проведения смотра. Столь ранний смотр, во-первых, заставляет факультетскую самодеятельность начинать работу с осени, а, во-вторых, позволяет тщательнее, продуманнее готовиться к городскому смотру, технически отделать многие интересные по замыслу номера.

В заключение несколько слов о системе подсчета очков. В этом году система значительно лучше, чем в прошлом, однако и она имеет недостатки. Так, очевидно, нужно ограничить количество номеров, представляемых факультетом. Тогда концерты будут более компактными, а номера будут отбираться тщательнее. В этом же го-

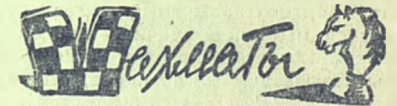
ду концерт филологов был растянутым, что несколько испортило впечатление о нем. В этом отношении более удачными, «концертными» оказались смотры биологов и особенно математиков.

В связи с «буквой» существующей системы подсчета очков (за каждого участника смотра, кроме хористов, дают 1 очко) хочется отметить «неспортивное» поведение экономистов, которые выставили 20 статистов в сатирическом обозрении (где, кстати, критиковалась дутая массовость прошлогоднего смотра математиков!). Недостатки в системе подсчета очков в будущем году будут исправлены.

Смотр окончен, но соревнование продолжается. Окончательные итоги будут подведены весной, когда будут учтены не только итоги смотра, но и шефские концерты, и степень участия студентов факультетов в кружках университетской самодеятельности. Сейчас по совокупности этих показателей впереди идут историки. Они дали уже 12 шефских концертов.

Хочется верить, что успешному старту нашей самодеятельности будет соответствовать успешный финиш на городском смотре.

В. ЖУРАВЛЕВА,
Е. ИЗМОЖЕРОВА,
Л. САХАРНЫЙ.

В этих соревнованиях многие повысили класс игры. Г. Федоровцев (мехмат, IV курс) выполнил норму первого разряда. Кстати, на второй доске он занял 1 место. Шахматный клуб.

Фото Н. Глухова.
Рисунок Ю. Фоминых.

Редактор Ф. СКИТОВА.

ЛБ04005 1965—48.

Типография изд-ва «Звезда», г. Пермь, ул. Дружбы, 34.

Ночь с понедельника на среду

(Юмореска)

*

Открыл глаза и подозрительно поносился на будильник: наверное, опять проспал и даже звонка не слышал (есть у меня такое: привык во сне смотреть и слушать только сны). Но будильник, ехидно ухмыляясь, распорхнутыми стрелками показывал 7-20, он еще и не думал звонить. Странно. Вроде и ложился поздно. Только голова немного гудит... Перебираю в памяти подробности вчерашнего ночного спора.

Владим Кусачкин из студенчества выключил свой транзистер, с которым он никогда не расставался, и сообщил под большим секретом, что обещание скоро будет жить по режиму.

— Ну дадут! — Разлился по нужде гомерическим хохотом Стас Волянкин. — Режим! Значит, встали утречком организованно, построились, помахали руками... На первый-второй рассчитайся! Первые номера в умывальник, вторые — заправляй постели... бего-ом — марш! Слева по одному в столовую ша-а-гом... Ха-ха-ха... А... А... А кто командовать будет?

Я говорю долго, а когда иссяк, — на иухне, прислонившись к плите, мирно клевал носом Владимир Кусачкин из студенчества. Больше никого не было, все, наверное, уже спали в своих комнатах. Я тоже пошел спать, только долго еще ворочался на койке и обдумывал новую убедительную речь. Было 3 часа утра. За окном начинался вторник.

Покрутил будильник, вскочил с постели. Несильно гимнастических упражнений — прыжки на левой, потом на правой ноге, поднимание рук, наклоны туловища — и я одет. Потом ходьба: умывальник в дальнем конце коридора.

— Ты что же это режим нарушаешь, на зарядку не ходишь? Говорить мастер, а выполняешь дядя будет? — загнуло над ухом. Промыл глаза — Стас Волянкин. И Владимир из студенчества со своим неизменным транзистером. Многозначительно пускает клубы дыма — «Шипку» курит.

— Что, уже зарядку ввели? А во сколько она была? — спрашиваю недоверчиво.

— Во сколько... в восемь!..

— Юморист! Сейчас же только половина восьмого!

Но на лице Стаса ни малейшего признака улыбки.

— Да я же тебе про вчерашний день говорю, про вторник.

— Вчера... вторник вчераше? Ты это брось, вторник-то сегодня.

«Доброе утро, товарищи. Сегодня среда, шестое января. Начнем наши передачи» — по-послышалось из транзистера Владика.

И тут чувствую, что плитки, которыми выложен пол умывальника, жгут жутким холодом даже сквозь майку.

Стас и Владимир помогли подняться с пола. Обморок прошел.

В. БОЧКАРЕВ.

ИЗ НОВОГОДНИХ ИНТЕРВЬЮ

Я БИОЛОГ-МАТЕМАТИК

Что принес мне 1964 год? Окончательный выбор профессии. Я не физик-теоретик, а биолог-математик. Вызвано это книгой Ивана Петровича Павлова «Рефлекс головного мозга» и «Я — математик» — Норберта Винера. Биологией я занимался рано. Но вплотную столкнулся с загадками биологии при выполнении курсовой работы. По просьбе биологов необходимо было создать модель с элементами логических схем и с элементами активного взаимодействия с окружающей средой. По своим основным элементам «чувствам» и «повадкам» наиболее подходит определение — модель летучей мыши. Это имя и закрепилось за моделью.

Идея курсовой такая: мышь излучает ультразвук и мгновенно реагирует на появление в ее Б — окрестности «пищи» — твердый шарик. Мышь направляется к шарик и «заглатывает» его. Траектория мыши фиксируется на фотобумаге и иссле-

дуется математическими методами. Так появляется уравнение живого организма — в данном случае простейшего. Но кто скажет — где предел? Появляется заманчивая идея получить уравнение человека. Интерес к работе товарищей по комнате и по группе заставляет работать с энтузиазмом. Иногда подают товарищи «коллеги» и хорошие идеи. Всем известно, что мышь отдыхает вниз головой, уцепившись хвостом за кроватку. Было предложено приделать хвост с крючком и нашей мышке. Принципиальная схема в основном готова. Монтаж идет полным ходом. Правда, смущает приближающаяся сессия и госэкзамен по английскому языку. В 1964 году отработали схему теоретически, в 1965 — воссоздать схему в плоть (в сопротивлении и колденкаторы).

А. КРЫСИН, физик III курса.